

С. А. ИПАТОВА

*(Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН; Санкт-Петербург)*

**О ПРОДАЖЕ НОВО-ТАВОЛЖАНСКОГО
СВЕКЛОСАХАРНОГО ЗАВОДА БОТКИНЫХ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ И. С. ОСТРОУХОВА
И А. И. ИОСТА (1915)**

Аннотация. Представленная переписка председателя правления «Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных» И. С. Остроухова и бывшего управляющего завода А. И. Иоста по поводу продажи, казалось бы, доходного предприятия позволяет детализировать причины этой неожиданной сделки в 1915 году.

Ключевые слова. Боткины, Остроухов, Иост, переписка, продажа, свеклосахарный завод.

S. A. IPATOVA

(The Institute of Russian Literature of Academy of Sciences; St. Petersburg)

**ABOUT THE SAIL OF THE BOTKIN'S
NOVO-TAVOLZHAN BEET SUGAR FACTORY:
BASED ON CORRESPONDENCE BETWEEN
I. S. OSTROUKHOV AND A. I. IOST (1915)**

Abstract. The presented correspondence between I. S. Ostroukhov, Chairman of the Board of the Botkin's Novo-Tavolzhan beet sugar factory and A. I. Iost, the former factory manager, regarding the sail of a seemingly profitable enterprise, allows us to detail the reasons for this unexpected transaction in 1915.

Keywords. Botkin, Ostroukhov, Iost, correspondence, sail, beet sugar factory.

Основой благосостояния клана потомственных купцов Боткиных оставалась торговля чаем. Известная не только в Москве, но и по всей России чаеоторговая фирма «Петра Боткина сыновья» – крупный поставщик и одна из старейших российских чаеоторговых компаний – осуществляла оптовую, а позже и «мизерную», т.е. розничную, продажу различных видов

чая и кофе (из Китая, Индии, а также из Англии, в Лондоне, где была открыта собственная закупочная контора).

Впервые мысль заняться торговлей не только чая, но и сахара была высказана одним из сыновей основателя чайной торговли Петра Кононовича Боткина (1781—1853) – Дмитрием Петровичем – в 1859 году¹, и уже в 1872 году фирма «Петра Боткина сыновья» совместно с несколькими другими фирмами учредила «Товарищество Московского рафинадного завода»². Но только с середины 1880-х годов, купив для этой цели в 1882 году у прежнего владельца, полковника Стефана Григорьевича Жуковского, разрушенный убыточный завод в Курской губернии, получивший название «Ново-Таволжанский свеклосахарный завод Боткиных»³, фирма занялась выращиванием свёклы, производством и продажей сахарного песка и рафинада⁴. Сахарное дело обещало быть перспективным и сразу же с размахом было поставлено двумя братьями Боткиными: Петром Петровичем (1831—1907)⁵ и Дмитрием Петровичем (1829—1889)⁶. Представители многочисленной семьи Боткиных, богатой на таланты в различных сферах деятельности (искусство, литература, медицина, коммерция, дипломатия и пр.), сыграли заметную роль в истории России⁷. Особенность русского просвещённого купечества 1850–1890-х годов составляли любовь к отечеству, верноподданническое настроение, стремление укрепить национальные приоритеты во всех видах деятельности, искренняя религиозность.

Восстановление, строительство необходимых построек, модернизацию и управление купленным старым полуразрушенным прессовым заводом с прилегающими истощёнными и запущенными землями (10 тысяч десятин) принял на себя Дмитрий Петрович, писавший А. А. Фету в мае 1883 года: *«Первое впечатление от завода было на меня не совсем-то приятное. Он весь в разгроме и очень грязен»*⁸. Завод находился на берегу реки Северный Донец в селе Новая Таволжанка (современный Шебекинский район Белгородской области). Владение находилось на границе двух губерний – Курской и Харьковской, большая его часть лежала в Курской⁹. По воспоминаниям сына Дмитрия Петровича Сергея Дмитриевича Боткина, *«отец увлекался лишь сахарным заводом и всем, что было с ним связано, то есть сельским хозяйством, чем, со своей стороны, Пётр Петрович интересовался весьма мало»*¹⁰. В 1886 году новый хозяин купил в 15 верстах от завода имение Тихий Хутор, в котором его семья проживала в летнее время. Имение, по воспоминаниям сына Дмитрия Петровича, находилось в вековом лесу и имело образцовые садоводство, виноградники, апельсины с ананасами и пр.¹¹

Весной 1885 года полностью разобранный завод был выстроен заново, переоборудован и оснащён технически. Перезапуск восстановленного и модернизированного завода произошёл в том же году. За короткий период времени благодаря усилиям Д. П. Боткина завод не только был пере-

строен, расширен и технологически реконструирован, к нему были приобретены дополнительные земли для высадки свекловичных плантаций. Свекловица, сырьё для производства сахара, выращивалась не только на собственных и арендованных полях, но и закупалась у местного населения. Вместо трудоёмкого прессового способа производства сахара стал применяться энергозатратный диффузионный, что повысило выход и качество готовой продукции. В 1887 году была подведена узкоколейная железная дорога для подвоза свёклы и угля и вывоза готовой продукции и отходов, а также введена административная система управления, улучшены условия жизни рабочих. В результате этих усовершенствований, предпринятых Д. П. Боткиным, производительность завода вскоре увеличилась в два раза¹².

К концу 1880-х годов на свекловичных полях и заводе Боткиных работало до десяти тысяч человек, а производство вырабатывало до 800 тысяч пудов высококачественного сахара, который неоднократно награждался медалями (в 1887 году – большой золотой на Харьковской всероссийской выставке, на Всемирной Парижской выставке 1889 года продукция Таволжанского завода также была удостоена большой золотой медали и др.). В дипломе к большой золотой медали, полученной на Нижегородской Всероссийской ярмарке в 1896 году, было отмечено: *«За техническое устройство, применение новейших усовершенствований, участие русских техников с высшим образованием и за заботливое отношение к нуждам рабочих»*¹³. Высококачественный «боткинский» сахар был востребован и отправлялся в Москву, Владимир, Ярославль, Кострому, а также в Сибирь и восточные губернии европейской части России¹⁴.

Помимо имений (Тихий Хутор, Таволжанка) и сахарного завода, Боткины владели несколькими крупными хозяйствами (так называемыми «экономиями») с наёмными рабочими и сельскохозяйственной техникой, в которых выращивали овощи, занимались животноводством и лесным хозяйством, а также имели три мельницы и кирпичный завод¹⁵. Что касается социальных условий, созданных для заводских рабочих, то для них были построены три казармы с отоплением, освещением и вентиляцией; для служащих и старших мастеровых полагались квартиры; питались рабочие в общей столовой. С 1883 года начала свою работу бесплатная больница (с родильной комнатой), отпускавшая бесплатные лекарства и обслуживающая не только рабочих, но и местное население. В 1885 году на средства Боткиных была открыта церковно-приходская школа¹⁶. *«В первый год при покупке имения, – писал Фет в 1889 году в некрологе Д. П. Боткина, – местный священник, отец Михаил, приветствовал Дмитрия Петровича, говоря, что окрестные крестьяне должны благодарить новых владельцев за возрождение опустевшего сахарного завода <...>. В течение шести лет при неунынных заботах со стороны покойного слова почтенного отца Михаила касательно*

преумножения благосостояния окрестных крестьян блистательно оправдались»¹⁷. Эти очевидные улучшения дали возможность всем окрестным крестьянам, по словам Фета, «осязательно поднять благосостояние» целого района.

После смерти Д. П. Боткина в 1889 году сахарное дело перешло из собственности фирмы «Петра Боткина сыновья» в паевое владение специально образованного в 1890 году «Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных»¹⁸. Достаточно подробное описание Новой Таволжанки и завода приведено в популярной дорожной книге начала XX века, путеводителе 1902 года, предназначенном для путешествующих: *«Станция Боткино находится при селе Боткине (Новая Таволжанка). Село это имеет 1200 жителей»* и замечательно потому, что в нём находится имение и экономя [крупное хозяйство. – С. И.], принадлежащая фирме П. Боткина и сын<овья> и заключающая в себе 10 тыс<яч> дес<ятин> земли, на которой, между прочим, производятся обширные посевы свекловицы. Свеклосахарный завод снабжён всеми усовершенствованиями современной техники и селекционной лабораторией для облагораживания семян свёклы; завод производит сахара на сумму свыше 1 млн. р<ублей>. Молочное хозяйство при племенном скоте симментальской породы очень хорошо поставлено; есть и хорошая пасажа, и производятся опыты выкармливания шёлковых червей. Наконец, здешние питомники фруктовых деревьев, ягодных кустарников, виноградных лоз, декоративных, хвойных и лиственных пород известны добросовестностью и дешевизною исполняемых заказов. В имении работают ежегодно практиканты московской земледельческой академии и находится опытное поле харьковского общества сельского хозяйства, а также метеорологическая станция»¹⁹.

Между тем картина благоденствия и преуспевания не была безупречной – к 1890 году начался спад производства, а уже к началу XX века, особенно с Русско-японской войной, мобилизацией сельских рабочих, необходимостью поставлять лошадей на военные нужды, а также революционной пропагандой среди крестьян заезжих агитаторов, положение завода ухудшилось настолько, что встал вопрос о его продаже²⁰. Начало Первой мировой войны усугубило ситуацию и не способствовало улучшению производительности. В 1915 году завод и имение (за исключением усадьбы Тихий Хутор) купил русский сахарозаводчик украинского происхождения – Михаил Иванович Терещенко²¹. По свидетельству Н. М. фон Эндена, зятя М. П. Боткина, «сумма, полученная за всё, была Терещенкой возмещена в том же году продажей сахара <...> деньги от продажи Таволжанки были помещены в Военный заём, почему от Таволжанки ни у кого не осталось и ломаного гроша»²². В апреле 1918 года территория Таволжанки оказалась под немецкой оккупацией и отрядами украинской Центральной Рады; здесь хозяйничали банды батьки Махно

и атаманши Маруси, белогвардейцы Добровольческой армии А. И. Деникина. В декабре 1919 года Ново-Таволжанский сахарный завод был национализирован большевиками²³.

Возвращаясь к истории становления Ново-Таволжанского сахарного дела, следует рассказать о двух непосредственных участниках этого процесса, родственниках, пайщиках завода, отдавших много сил на процветание дела, связанных к тому же искренней дружбой, доверием и активной перепиской. Приведём краткие биографические сведения корреспондентов. Дела по сельскохозяйственным угодьям, т.е. свекловичным полям, а также в имениях Боткиных вёл опытный и безупречный управляющий – агроном Александр Иванович Иост (Йост, Ост; 1846 или 1847 – не ранее декабря 1919), по происхождению швейцарец, учёный-агроном, автор нескольких публикаций по земледелию, ранее служивший управляющим у Фета в опекунских имениях его племянников, а потом и в имениях поэта, включая Воробьёвку (с 1871 по 1882 год). В 1882 году Иост женился на племяннице жены Фета Ольге Ивановне (урождённой Щукиной; 1863—1930), дочери Екатерины Петровны (урождённой Боткиной; 1824—1904) и Ивана Васильевича Щукина (1818—1890), сестре известных впоследствии братьев-коллекционеров Петра, Сергея и Дмитрия Щукиных. С юной Ольгой Иост познакомился в фетовском имении Воробьёвка, где был принят как полноправный член семьи; именно Феты поспособствовали тому, что этот неравный в социальном отношении брак по любви между управляющим и дочерью одного из богатейших мануфактурных фабрикантов Москвы смог состояться²⁴. Брак оказался счастливым. Вскоре Иост становится управляющим завода в Новой Таволжанке (с перерывом до 1904 года). В 1883 году отец жены Иоста И. В. Щукин приобрёл на имя дочери земли и имение Бессоновка, расположенные в Курской губернии, недалеко от Таволжанки²⁵ (позже добавилось имение Крюково в Белгородском уезде). Обзаведясь многочисленным семейством и став помещиком и владельцем собственного доходного хозяйства, Иост отходит от дел по боткинскому заводу, но сохраняет статус пайщика «Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных», не имея, однако, решающего голоса.

В переписке Иоста и Остроухова выясняются неожиданные факты из биографии последнего – активной предпринимательской деятельности по ведению организационно-хозяйственных дел в качестве председателя Правления «Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных». С 1889 года, женившись на Надежде Петровне (1855—1935), дочери Петра Петровича Боткина, совладельца всех семейных предприятий, к сахарному делу клана Боткиных примкнул Илья Семёнович Остроухов (1858—1929), художник, чьи картины покупал для своей галереи П. М. Третьяков, известный коллекционер, авторитетный искусствовед,

фактический руководитель Попечительского совета Третьяковской галереи (1899–1913, с перерывом). Знаменитый особняк в Трубниковском переулке Надежда Петровна получила в качестве приданого. Обладая незаурядным художественным вкусом, блестяще образованный Остроухов одним из первых начал коллекционировать русские иконы, ценил фетовскую поэзию, был дружен с поэтом и состоял с ним и его женой в переписке²⁶. В начале января 1900 года Остроухов просит Иоста (письмо неизвестно) переслать для ознакомления имевшиеся у того письма и стихотворения Фета. *«Отдельною посылкой, – отвечал ему Иост 25 января 1900 года, – отправил Вам письма и 3 стихотворения А. А. Шеншина-Фета»*; при «надобности» в них *«прошу Вас возвратить их мне обратно. Начало нашей переписки надо отнести к 1869–<18>70 годам. К сожалению, не все письма сохранились»*²⁷.

Хранящиеся в РГАЛИ 174 письма Иоста к Илье Семёновичу Остроухову, члену, а затем и председателю Правления «Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных», – это удивительная история не только о дружбе двух разных людей, одинаково преданных делу, но и подробная летопись непростого функционирования самого завода, ждущая своего исследователя²⁸. Ответные письма Остроухова пока не найдены, поэтому так важно недавно выявленное в Рукописном отделе Третьяковской галереи одно из его писем к Иосту (черновик) от 29 ноября 1915 года, в котором сообщаются причины продажи Ново-Таволжанского сахарного завода Боткиных, предпринятой Остроуховым как председателем Правления и одним из основных пайщиков этого предприятия. Всего числилось 20 основных пайщиков из семьи Боткиных и состоящих с ними в тех или иных родственных отношениях²⁹. Всем пайщикам, как следует из письма, были разосланы извещения о продаже; до отправки официального извещения Остроухов, состоявший не только в деловых и родственных, но и дружеских отношениях с Иостом, пишет ему неофициальное письмо, в котором излагает причины продажи этого, казалось бы, доходного предприятия.

Мнение Иоста, опытного хозяйственника, агронома, помещика, владельца соседнего Харьковского доходного имения Бессоновка, Остроухов особенно ценил. Вероятно, не вполне уверенный в правильности принятого решения о продаже завода, он подробно излагает его причины и ищет одобрения и дружеской поддержки Иоста. Владеющий не только всеми тонкостями экономического и технического состояния Таволжанского предприятия, но и понимающий трудности военного времени, Остроухов сообщает своему многолетнему адресату следующие *«основные соображения»*: нет *«денежных ресурсов»* для ведения дела, угроза быть поглощёнными сахарными монополистами, зависимость от банка (*«угроза сокращения или прекращения кредита»*), *«тяготы процентных платежей»*, члены

Правления «не в состоянии» отдать делу «исключительно все свои силы»; кроме того, технически процесс производства не вполне укомплектован: нет достаточного количества техники для транспортировки свёклы с плантаций, а также отсутствует необходимое число вагонов для вывоза проданного сахара и пр.³⁰

Все эти доводы не могли не убедить такого опытного хозяйственника, как Иост, которого, однако, продажа завода «очень удивила». Незамедлительный ответ последовал 5 декабря 1915 года. Соглашаясь с доводами Остроухова, Иост вместе с тем сообщает, что «душевно пожалел», так как «Таволжанское дело последнее время стало налаживаться». Будучи владельцем незначительного количества паёв (пяти), «представляющих сравнительно микроскопическую ценность», Иост, разделяя заботы и опасения Остроухова, даёт согласие на продажу, понимая, что его слово не является решающим. Двадцатого декабря 1915 года он сообщил Остроухову: «Причитающиеся мне деньги за пай прошу Вас перевести в г. Белгород, в Белгородский Отдел Соединённого Банка на текущий счёт № 97 А. И. Иост. / Вчера получил из Правления письмо с извещением о продаже Таволжанки. Сегодня ответил им. / Радуюсь, что Вы освободили свой значительный капитал – и стали полным хозяином и распорядителем своего достояния. – / Нельзя и небезопасно своё состояние отдавать в распоряжение посторонних лиц. Вместе с Вами воскликну: “Слава Богу! Слава Богу! Что так всё хорошо устроилось”. / В наших краях продажа Таволжанки всех очень заинтересовала. Говорят, что продана выше 7 миллионов... / Я очень тронут, что Вы так дорожите моим мнением. С Вами я всегда искренен»³¹.

Публикуемое ответное письмо Иоста от 5 декабря 1915 года, как и вся его обширная дружеская, родственная переписка с Остроуховым, главным интересом которого было всё-таки искусство, впервые даёт представление о неожиданной стороне его многогранной натуры – деятельности Остроухова по ведению организационно-хозяйственных дел в качестве председателя Правления «Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных». Иост констатирует: «Ваше энергичное участие в Таволжанке всегда являлось, когда необходимо было что-то предпринять и решать серьёзное»³². Со знанием дела пишет он об активном участии Остроухова в постройке нового сахарного завода (возможно, речь идёт о заводе, перенесённом на другой берег реки в 1904 году), в покупке деревни (имения) Напрасное и пр. – факторы, которые «сразу подняли цену Таволжанки, без их едва ли было возможно продать пай и за 500 р. – Продали в хорошие русские руки. Честь Вам и слава! Всем пайщикам остаётся благодарить Вас за прошлое и настоящее»³³. Позже, в письме от 17 декабря 1915 года, Иост добавит: Таволжанский завод был «продан блестяще» и словно в оправдание предпринятой Остроуховым продажи завода, для многих неожиданной, напишет о трудностях в военное время ведения

дел в собственном хозяйстве (Бессоновка): «Сельское хозяйство ведём с большими трениями <...>. Большой недостаток в рабочих и в дороговизне всего необходимого для экономий»³⁴. Через две недели, 3 января 1916 года, получив письмо Остроухова от 30 декабря 1915 года (текст письма неизвестен), Иост вновь благодарит его за проведённую сделку: «Нет слов благодарить Вас за все хлопоты. Вчера получил Ваше письмо от 30 декабря п<рошлого> г<ода> с приложением квитанции Моск<овского> Отд<еления> Соединённого Банка о переводе на мой текущий счёт в Белгор<одское> Отд<еление> Соединительного Банка 10 775 р., где и счёт Т<овариществ>ва чайной Торговли Петра Боткина сыновей. – Для формальности прилагаю расписку о получении означенных документов»³⁵.

Письмо Остроухова (черновик) публикуется по автографу: Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ). Ф. 10. № 190. Л. 1–2 об. Фрагмент письма с неточностями опубликован: Семёнова Н. Ю. Московские коллекционеры: С. И. Шукин, И. А. Морозов, И. С. Остроухов: Три судьбы, три истории увлечений. – М.: Молодая гвардия, 2010. – С. 282–283. Ответное письмо Иоста воспроизводится по автографу: Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ. Ф. 822. Оп. 1. № 471. Л. 68–69 об); выходные данные фрагментов из других писем Иоста к Остроухову приведены в комментариях. Письма публикуются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, за исключением присущих авторам характерных особенностей их грамматического словоупотребления и стилистических оборотов, сохраняемых в публикации.

1

**И. С. Остроухов – А. И. Иосту
29 ноября 1915 года, Москва**

29 ноября 1915 г.
Москва.

Дорогой Александр Иванович,

Несказанно виноват перед Вами, что до сих пор не откликнулся на Ваше милое и дорогое, как всегда, мне письмо. Причин тому много, но главное – моё сплошное почти недомогание, нервничанье и всяческая возня; люблю же я беседовать с Вами тихо и покойно. Да ещё и сам собирался в Ваши страны, то ехал, то откладывал, и вот теперь внешний повод заставляет меня писать Вам.

Пусть пока эта новость останется между нами, хотя дело и сделано.

Мы продали Таволжанку. Это надо было сделать. **И сделал это я.** В хорошие и мощные русские руки – наследникам Ивана Николыча [так! – С. И.] Терещенко и, слава Богу, за хорошие деньги: за исключением всех куртажей³⁶ и расходов, составляющих 45 рублей на пай, получаем наличными

по 2155 рублей за пай с текущим дивиденд<ным> купоном³⁷. Терещенко купил, следовательно, дело за **2200 рублей пай**. Все пайщики согласны. Надеюсь, что и Вы не откажете разрешить присоединить Ваши пять паёв, о чём, впрочем, Вам последует официальный запрос.

Страшно интересно узнать **Ваше** откровенное и дружеское мнение о состоявшейся сделке. Я долго и упорно мучился и возился с этим вопросом. Между нами, **я плакал** над ним. Но другого выхода не было, и выход, найденный мною, я считаю наиболее разумным и очень выгодным для всех нас. Нельзя вести такое дело, не имея за собой больших денежных ресурсов и прибегая, вследствие этого, к банковской поддержке. Как бы порядочен банк ни был – банк есть банк, и в результате, кроме зависимости от него и большой тяготы процентных платежей, висит над делом, как Дамоклов меч³⁸, угроза сокращения или прекращения кредита. Нельзя вести такое всё развивающееся дело под всевозможными рисками при этих обстоятельствах³⁹. Нельзя вести такое дело при наличии 20 пайщиков, смотрящих в большинстве на него, естественно, как на доходное предприятие, обязательно кормящее каждый год. И нельзя вести дело с Правлением, как бы почтенны члены оною ни были, **но которые не в состоянии отдать ему исключительно все свои силы**. – Вот Вам, дорогой мой, мои основные соображения. Буду нетерпеливо ждать Вашего приговора.

Про нас лично могу сказать только, что эта зима не особенно задачлива у нас. Я четыре недели не выходил из дому из-за разыгравшегося артроза и бронхита. Жена также из-за бронхита недели три не выходила из дома; только несколько дней, что стали оба выезжать. – Меня, кроме недуга, понятно, волновали все хлопоты по описанному делу, каковые я и начал, я и вёл, я и закончил с Божьей Помощью.

Крепко Вас обнимаю и жду скорого, не в пример мне, ответа, а по получении Вашего письма буду писать Вам подробнее. Целую ручки Ольге Ивановне и шлю привет деткам. Надежда Петровна шлёт всем её сердечный и дружеский поклон.

Ваш И. Остроухов.

2

А. И. Иост – И. С. Остроухову
5 декабря 1915 года, Бессоновка

Бессоновка
5-е декабря 1915 г.

Дорогой Илья Семёнович!

Сердечно благодарю Вас за письмо и спешу с ответом. Сообщение Ваше о продаже Таволжанки меня очень удивило, и я душевно пожалел. Таволжанское дело последнее время стало налаживаться. Конечно, вполне согласен

с Вами, нельзя вести большое предприятие, когда пайщики тяготятся, Правление не может посвящать ему исключительно свои силы, и, кроме того, стеснение в денежных ресурсах.

Ваше энергичное участие в Таволжанке всегда являлось, когда необходимо было что-то предпринять и решать сурьёзное. Постройка нового сахарного завода, покупка Напрасного – всё это дело Ваших рук и настойчивости⁴⁰. То и другое исполнено превосходно, дёшево и составило положение Таволжанки вопреки мнению некоторых лиц...

Все эти факторы сразу подняли цену Таволжанки, без их едва ли было возможно продать пай и за 500 р. – Продали в хорошие русские руки. Честь Вам и слава! Всем пайщикам остаётся благодарить Вас за **прошрое и настоящее**. Не приедете ли Вы сдавать Таволжанку? Что касается до моих 5 паёв, представляющих сравнительно микроскопическую ценность, то с моей стороны остаётся присоединиться. Не откажите, дорогой Илья Семёнович, сообщить, сколько действительно выдадут за пай при окончательном расчёте, кроме 45 руб. на пай куртажных, других расходов, на имени есть ипотечный долг и другие, которые должны быть погашены. –

Мы живём в Бессоновке тихо и уединённо. Ольга Ивановна и барышни⁴¹ обнимают Надежду Петровну и шлют Вам сердечный привет.

Обнимаю Вас и целую ручки Надежде Петровне.

Любящий Вас
А. Иост.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. Бакалдина Е. В. Ново-Таволжанский свеклосахарный завод Боткиных // Исторические Боткинские чтения: Вып. III. – СПб.: издание СПбГМИСР, 2020. – С. 169.
- ² См.: Очерк 25-летней деятельности Товарищества Московского сахаро-рафинадного завода. – М.: Типо-литогр. Н. И. Гросман и К°, 1897.
- ³ См.: Ново-Таволжанский сахарный завод товарищества Боткиных: [Обзор деятельности] / Всероссийская выставка 1913 года в Киеве. – Киев: Типо-литогр. «С. В. Кульженко», 1913; Великовский Л. Н., Кандаурова Т. Н. Боткины в пореформенный период: Вклад предпринимательской династии в экономическое и социокультурное развитие юга России и Украины // Юг России и Украина в прошлом и настоящем: История, экономика, культура / Сб. науч. трудов V Междунар. науч. конф. г. Белгород, 23–24 января 2009 г. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – С. 224–229.
- ⁴ См. Бакалдина Е. В. Ново-Таволжанский свеклосахарный завод Боткиных. – С. 169; Быльченко И. Н. Наследие Боткиных в Новой Таволжанке. Связь времён // Исторические Боткинские чтения: Вып. III. – СПб.: издание СПбГМИСР, 2020. – С. 184–191.
- ⁵ См. Бакалдина Е. В. Пётр Петрович Боткин: чаеоторговец и благодетель // Исторические Боткинские чтения: Вып. 1. – СПб.: издание СПбГМИСР, 2017. – С. 57–71;

Нестеров М. В. Братец // Нестеров М. В. Давние дни: Встречи и воспоминания. – Уфа, 1986. – С. 505–507.

- ⁶ Бакалдина Е. В. Дмитрий Петрович Боткин: чаеоторговец и деятель искусства // Исторические Боткинские чтения: Вып. 2. – СПб.: издание СПбГМИСР, 2019. – С. 120–138.
- ⁷ См. Бурышкин П. А. Москва купеческая: Мемуары / вступит. ст., коммент. Г. Н. Ульяновой, М. К. Шацилло. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 162–168; Боткин С. Дела давно минувших дней // Бежин луг. Русский литературно-исторический журнал на Родине и в рассеянии = Bejine lougue. Revue litteraire-historique de la Russie d'hier et d'aujourd'hui. – М.: 1995. – № 2. – С. 163–170; № 3. – С. 153–178; Гавлин М. Л. Из истории российского предпринимательства: Династия Боткиных. Научно-аналитический обзор / РАН ИНИОН. – М., 1999; Егоров Б. Ф. Боткины. – СПб.: Наука, 2004. – Глава «Дмитрий Петрович Боткин (1829—1889)». – С. 124–131; Велиховский Л. Н., Кандаурова Т. Н. Боткины – благотворители, меценаты, коллекционеры, общественные деятели // Документ. Архив. История. Современность: Вып. 6. – 2006. – С. 199–209.
- ⁸ Цит. по: Кузьмина И. А. А. А. Фет и «действующие лица “Кактуса”» (по неопубликованным письмам А. Л. Бржеской) // Русская литература. – 2008. – № 2. – С. 141.
- ⁹ См. Кривцова Е. В. Вклад Боткиных в социально-экономическое развитие Белгородского уезда Курской губернии (по материалам Государственного архива Белгородской области) // Исторические Боткинские чтения: Вып. 4. – СПб.: издание СПбГМИСР, 2021. – С. 57.
- ¹⁰ Боткин С. Д. Дела давно минувших дней // Бежин луг. – 1995. – № 2. – С. 165.
- ¹¹ Там же. – № 3. – С. 174. Позже усадьба была продана сыновьями Дмитрия Петровича дяде Михаилу Петровичу Боткину (1839—1914), после смерти которого там жила его дочь Е. М. Энден с семьёй (см.: Бакалдина Е. В. Имение Боткиных Тихий Хутор // Исторические Боткинские чтения: Вып. 6. – СПб.: издание СПбГМИСР, 2023. – С. 221–233). В 1918 году, по свидетельству С. Д. Боткина, «усадьба была занята и разграблена большевиками», а «громадные деревья в несколько обхватов в парке были срублены» (Бежин луг. – 1995. – № 3. – С. 174).
- ¹² См. Гавлин М. Л. Из истории российского предпринимательства. – С. 31.
- ¹³ Кривцова Е. В. Вклад Боткиных в социально-экономическое развитие Белгородского уезда Курской губернии. – С. 58.
- ¹⁴ Ново-Таволжанский сахарный завод товарищества Боткиных. [Обзор деятельности]. – С. 2.
- ¹⁵ Гавлин М. Л. Из истории российского предпринимательства. – С. 31–32.
- ¹⁶ См. Кривцова Е. В. Вклад Боткиных в социально-экономическое развитие Белгородского уезда Курской губернии. – С. 56–63.
- ¹⁷ Фет А. А. Дмитрий Петрович Боткин. Некролог // Московские ведомости. – 1889. – 3 июня. – № 151. – С. 4–5.
- ¹⁸ См. Кривцова Е. В. Вклад Боткиных в социально-экономическое развитие Белгородского уезда Курской губернии. – С. 56–63.
- ¹⁹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей: в 19 т. / под. ред. В. П. Семенова. – Т. 2: Среднерусская чернозёмная область. – СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1902. – С. 472.

- ²⁰ См.: *Бакалдина Е. В.* Ново-Таволжанский свеклосахарный завод Боткиных. – С. 177.
- ²¹ Терещенко Михаил Иванович (1886—1956) – из казаков украинского происхождения, сын сахарозаводчика Ивана Николаевича (1854—1903), юрист, крупный российский землевладелец и предприниматель, владелец многочисленных сахарных заводов, банкир, коллекционер картин и скульптур, издатель (владелец издательства «Сирин»). Депутат IV Государственной Думы; министр финансов Временного правительства (март–май 1917); министр иностранных дел (май–октябрь 1917); после ареста в Зимнем дворце и освобождения в 1918 году бежал в Финляндию, затем в Норвегию и Францию; много помогал обездоленным эмигрантам; похоронен в Монако.
- ²² Цит. по: *Бакалдина Е. В.* Ново-Таволжанский свеклосахарный завод Боткиных. – С. 178–179.
- ²³ См. Новотаволжанская территория [Электронный ресурс]. URL: http://www.shebekinskiy-kraeved.ru/132/marfa_grigor_evna_shevcova1/ (дата обращения: 16.01.2025).
- ²⁴ Фет был особенно привязан к племяннице Ольге Шукиной и посвятил ей несколько стихотворений (см.: *Фет А. А.* Собр. соч.: в 20 т. – Т. 5. – М.; СПб., 2015, по указ.). С супругами Иост и матерью Александра Ивановича Терезой Ивановной, ставшими почти членами семьи, Феты были особенно дружны. Сохранилась их дружеская переписка. Седьмого июня 1890 года Фет, приглашая своего бывшего управляющего в Воробьевку, писал ему: «Оглянувшись назад, Вы при малейшем внимании убедитесь, что судьба тесным образом сплела наши взаимные жизненные интересы. Вот причина, почему я постоянно позволяю себе обращаться к Вам с возникающими мнимыми или действительными нуждами» (ОР РГБ. Ф. 315. К. 3. № 19. Л. 1). Об Иосте см. информативную статью: *Кузьмина И. А. А.* Фет и «действующие лица “Кактуса”». – С. 131–143. Несколько писем Фета к Иосту опубл.: *Горина Т. В., Крикунова Н. В., Поморов В. В.* Афанасий Фет в судьбе Александра Иоста. – Белгород, 2021. – С. 64–93.
- ²⁵ Судьба Бессоновских помещиков: Александр Иост [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@-175597048-sudba-bessonovskih-pomeschikov-aleksandr-iost> (дата обращения: 16.01.2025).
- ²⁶ Фет неизменно дарил Остроухову подносные экземпляры своих книг с дарственными надписями (Гораций, Катулл, Марциал, Персий. 3 и 4 вып. «Вечерних огней», «Мои воспоминания» и др. – см.: Алфавитный указатель библиотеки И. С. Остроухова. – М., 1914); в его книжном собрании хранился экземпляр издания «Стихотворения» Фета (М., 1850) с правкой И. С. Тургенева (ныне в ОР ГТГ). Об Остроухове как о коллекционере см.: *Муратов П. П.* Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова. – М.: Книгоизд. К. Ф. Некрасова, 1914; *Он же.* Об Остроухове // Среди коллекционеров. – Пг., 1921. – № 4. – С. 1–3; *Щербатов С.* Художник в ушедшей России. – М.: Согласие, 2000. – С. 209–219; *Семёнова Н. Ю.* Илья Остроухов: Гениальный дилетант // *Семёнова Н. Ю.* Московские коллекционеры: С. И. Щукин, И. А. Морозов, И. С. Остроухов: Три судьбы, три истории увлечений. – М.: Молодая гвардия, 2010. – С. 243–366.
- ²⁷ РГАЛИ. Ф. 822. Оп. 1. Ед. хр. 471. Л. 205–205 об. Остроухов вернул письма и стихотворения Фета в марте 1900 года (см. Л. 208 об.).
- ²⁸ Там же. 342 лл. 1892–1916.

- ²⁹ Список пайщиков см.: Бакалдина Е. В. Ново-Таволжанский свеклосахарный завод Боткиных. – С. 170–171.
- ³⁰ ОР ГТГ. Ф. 10. Ед. хр. 190. Л. 1–2.
- ³¹ РГАЛИ. Ф. 822. Оп. 1. Ед. хр. 471. Л. 74–75.
- ³² Там же. Л. 68 об.
- ³³ Там же. Л. 69.
- ³⁴ Там же. Л. 72–77 об.
- ³⁵ Там же. Л. 337–337 об. Расписку Иоста в получении 10 775. 29 к. см. Л. 340.
- ³⁶ *Куртаж* (фр. courtage) – комиссионное вознаграждение маклеру, посреднику в коммерческих сделках, а также плата банкиру за перевод денег.
- ³⁷ *Дивидендный купон* – определённые выплаты инвесторам, владеющим ценными бумагами (облигациями, акциями), выпущенными организацией (эмитентом).
- ³⁸ «*Дамоклов меч*» – образное выражение, означающее постоянно угрожающую опасность при видимом благополучии.
- ³⁹ Последние два слова вставлены вместо зачёркнутого: «*грозящей сахарной монополии, отсутствия подвоза <нрзб.> свёклы с плантаций, отсутствия вагонов для вывоза проданного сахара и т.д.*».
- ⁴⁰ Речь идёт о селе Напрасное (Напрасная, Архангельское, Новосёловка, Нехотеевка) Курской губернии Белгородского уезда, в 32 вёрстах от Белгорода (в настоящее время Шебекинский район), приобретённом в 1904 году П. П. Боткиным у графа В. А. Гендрикова за 500 тысяч рублей. Вероятно, Напрасное прилагалось к проданному заводу.
- ⁴¹ Имеются в виду дочери Иостов Екатерина (1883 — после 1961) и Наталья (1887 — середина 1950-х?). Кроме того, в семье было два сына: Владимир (1889—1917) и Борис (1894—1916), погибшие в Первую мировую войну (см.: Горина Т. В., Крикунова Н. В., Поморов В. В. Афанасий Фет в судьбе Александра Иоста. – С. 31; здесь же опубликованы несколько писем детей Иоста к Остроухову, хранящихся в РГАЛИ).

